

РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ

Что за жизнь после смерти

Лев Амбиндер

руководитель
Российского фонда помощи

Группа членов оргкомитета Гражданского форума (того самого, 2001 года) прислала в фонд заявленное. Среди авторов — председатель Московской Хельсинкской группы Людмила Алексеева, а также Александр Аузан (институт «Общественный договор»), Юрий Джибладзе (Центр развития демократии и прав человека), Арсений Ротинский («Мемориал»), Алексей Симонов (Фонд защиты гласности). «Поскольку угроза полного провала грантовых послефорумных проектов стала более чем очевидной, — говорится в заявлении, — мы считаем необходимым объяснить НКО России ситуацию». Но это еще и попытка объяснить, почему комитет жив, хотя должен был ликвидироваться год назад. И это, конечно, ответ на сплетни вокруг как бы пропавших грантов.

Все дело в деньгах, которые остались после форума.

НКО, если кто не знает, это — некоммерческие организации. НКО бывают правозащитные, экологические или, к примеру, вот наш Российский фонд помощи — тоже НКО. Словом, гражданские организации. Правда, есть версия Минфина: НКО бывают чистые и нечистые. То есть встречаются такие, что норовят еще и прибыль извлечь. Но как отделить чистых от нечистых, у нас не знает никто.

О чем, в сущности, сейчас и речь.

Б МНС требует от некоммерческого партнерства «Форум-2001» (таков правовой статус оргкомитета) уплаты единого социального налога (ЕСН) и подоходного налога с сумм, потраченных на проезд участников форума и их проживание в гостиницах. МНС, ссылаясь на статьи № 211, 236 Налогового кодекса (НК), рассматривает эти траты как произведенные в пользу налогоплательщиков и потому налогооблагаемые. Оргкомитет ссылается на те же статьи и утверждает, что оба налога неуместны, так как финансовый результат деятельности участников не принес. Если МНС добьется своего, то штрафы и налоговые платежи обойдутся оргкомитету в 10 млн руб. Плюс с каждого из 3000 участников взимут подоходный налог. Существует и уловляющая ответственность за уклонение от уплаты ЕСН, если сумма налогового сбора превышает 450 тыс. руб.

Еще за месяц до форума оргкомитет обратился в МНС за разъяснениями. Неразумно, доказывал он, платить налоги за встречу с президентом страны. Ответ, по словам Павла Гамольского, председателя российского клуба бухгалтеров НКО, «пришел через год, и он был отрицательный». Но на форуме бывший вице-премьер Валентина Матвиенко заявила, что платить налоги не придется. И ей поверили. С тех пор прошли десятки встреч оргкомитета с руководством МНС. В них участвовали члены из правительства и администрации президента, причем, считая авторы заявления, на их стороне. Но МНС непоколебима, и неизменно, когда и чем закончится противостояние.

Тут, конечно, коса нашла на камень. Ведь победа оргкомитета создала бы прецедент и означала, что тысячи НКО, проводя семинары и конференции общественников, зря вносили за них подоходный налог с подоходных и гостиничных трат. И впрямь уж наверх вносить не будут. И наоборот, если МНС неуступит, абсурд будет продолжаться.

При этом все же какой-нибудь уж очень наивный общественник у нас не знает, как налоговики умеют закрывать глаза на отдельных неплательщиков. Да возьмем дары от Российского фонда помощи: только в 2002 году наши читатели перечислили нашим бедолагам \$716 тыс. Очень сомневаемся, что хотя бы с части этих даров был выискан налог. Удерживать у сумрающих у нас еще не научились. Но обязаны же!

В сущности, оргкомитет добивается легализации права не делать абсурдных трат. МНС отстаивает право чиновников на самостоятельность: с кого удерживать, а с кого погодить. Не мне судить, насколько законны позиции сторон. Но судить о нравственности каждой из вас с вами вправе.

Тем временем широкая общественность забеспокоилась. Она, разумеется, знала, что исторические мероприятия стоило затратить и что это дары бизнеса и банков. А именно 44,2 млн руб. Событие обошлось в 22,6 млн. И 21,6 млн руб. остались.

Так как пожертвования сделаны под идею развития гражданского общества, то вполне логично решение оргкомитета потратить остаток на это развитие. Как рассказывает Юрий Джибладзе, «для нас этически было важно самим не участвовать в получении денег». Были определены программы (взаимодействие НКО и власти; рост профессионализма НКО; информатизация НКО). Деньги поделили на семь федеральных округов, а тем поручили организовать раздачу грантов по конкурсам. Кое-где конкурсы прошли, и были победители. Даже сроки реализации грантов были. Сроки вышли, а грантов на местах не увидели.

Теперь понятно почему.

Между прочим, я на тот форум не пошел. Я приехал на метро и отстоял час у Боровицких ворот, чтобы сдать портфель. С ним в Кремль почему-то не пускали. Когда через час «Маяк» выдал аллоидменты по случаю открытия форума, а очередь еще не подошла, я плюнул и ушел. Ведь потом за портфель тоже неизвестно сколько отстоишь. Можно же и по телевизору.

А что, президент прекрасно смотрелся и экрана. Даже лучше. И правильные слова о необходимости диалога власти и общества ни один канал не сократил.

Осталось четыре месяца

После трех лет на гемодиализе не оперируют. Паша Новиков на диализе два года ФОТО ИЛЬИ ПИТАЛЕВА

Предположим, у вас нет 27 тысяч долларов, но зато у вас есть почка, и вы без 27 тысяч не померете. А у Паши Новикова нет почки, и он без нее померет. Уйдет, как говорит его мама. Еще немного — и врачи, трижды в неделю делающие Паше гемодиализ, скажут, что пересаживать ему донорскую почку поздно. Бесплатной почки не дожидаться никогда. Платную почку надо ждать месяцев восемь. После трех лет на диализе операций не делают. Паша ходит на диализ два года. Посчитайте: еще четыре месяца Паша Новиков будет надеяться выжить, а потом оставит надежду.

Однокомнатная квартира в Бийберице, где Паша живет с мамой, стоит дешевле почки. Но и эту квартиру продать нельзя, потому что попечительский совет запрещает продавать квартиру, где прописан ребенок. У Паши есть еще спортивный тренажер, но даже на десять таких тренажеров не купишь почку. Они живут вдвоем на 5 тысяч рублей алиментов и Пашину пенсию.

Паше было шесть месяцев, когда детская массажка заметила, что один бок у Паши плотный, а в другом как будто пустота. На УЗИ подтвердили: одной почки нет.

С одной почкой Паша жил себе, раз в год сдавая анализы, до десяти лет. Играл в футбол, занимался балетными танцами. Когда Паше было десять, врачи констатировали, что Пашина почка перестала расти. Но тогда Пашу беспокоило в основном то, что он сам перестал расти вместе со

своей почкой. Все девочки в классе оказались на две головы выше его.

Когда Паше было четырнадцать, у него через день стало подниматься давление за 220, и через день ему вызывали «скорую». Он стал сдавать анализы каждый месяц. Однажды Пашина мама пошла в больницу за результатами очередного анализа, и в больнице ей сказали, что все, срочно надо класть мальчика на диализ. А Паша играл в футбол. Он очень устал после футбола и попросил у мамы разрешения сдаваться в больницу не прямо в тот вечер, а переночевать дома. Он думал, что пропустит неделю в школе и какую-то важную контрольную.

Он больше не вернулся в школу. Он пролежал месяц в больнице, а потом стал три раза в неделю ходить на диализ на полдня. Он боялся тогда, что одноклассники и дворовые футбольные друзья забудут его, а теперь уже не боится, потому что они его забы-

ли. Он говорит, что раньше у него было много хороших девушек, а теперь нет, потому что не возьмешь же с собой на диализ девушку.

Там, в больнице, Паша познакомился с девочкой девяти лет, которая лежала рядом с Пашей на диализе. Девочке этой быстро нашли донорскую почку и сделали успешную операцию. Теперь эта девочка всякий раз, когда видит Пашу, говорит:

— Ищи скорее почку. Я тебя буду ждать.

Пашин отец хотел отдать сыну свою почку, но не подошел в доноры. Пашиной маме врачи сказали, что лучше найти деньги на донорскую почку в течение первого полугодия диализа. Тогда операции получаются почти наверняка. Она обратилась в общество милосердия, и там ей предложили тысячу рублей. Она обратилась в благотворительные организации и банки. Прошло два года.

Как помочь Паше Новикову

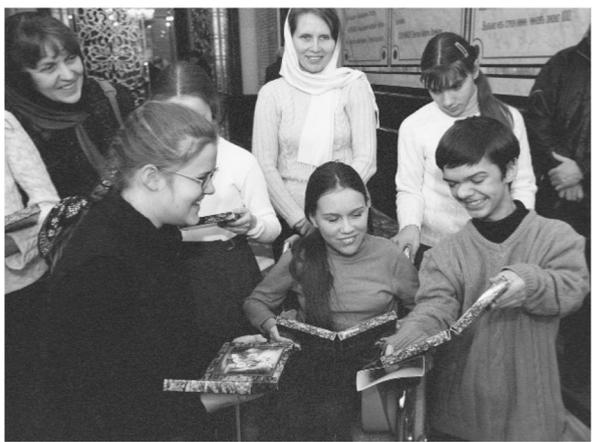
По заключению заведующего отделением «Искусственная почка» Московской детской городской больницы № 13 Георгия Назарова (здесь Паше чистят кровь трижды в неделю), «у Новикова дисплазия единственной, правой почки, хроническая почечная недостаточность и терминальная стадия. Состояние мальчика крайне тяжелое. Нуждается в срочной пересадке единственной почки». Трансплантация почки возможна в Российском научном центре хирургии РАМН «на условиях 100% предоплаты» — так в договоре. Стоимость предоперационного обследования и проведения операции — \$27 255 по курсу ЦБ в рублях на день оплаты. Реквизиты Новиковых и Российского научного центра хирургии есть в фонде.

Экспертная группа Российского фонда помощи

Спасибо всем, кто понял, принял и помог

«Дорогие друзья из Российского фонда помощи! Со словами благодарности и низким поклоном к вам, к читателям, «Коммерсанта» обращается Галина Михайловна Абрамова, мать 15-летней Алены из Кузбасса. У Алены детской церебральный паралич в тяжелой форме. Она с рождения прикована к постели и при этом разносторонне одаренная девочка. Каждый день мы разбиваем невидимые цепи болезни: занятия по вокалу, армреслинг, живопись. Как некогда можно выбраться в спасительный мир? На инвалидной коляске. Но та, что есть, тяжела, неповоротлива и сломана. Каким же счастьем стало известие о том, что незнакомые люди в Москве купили отличную коляску! Спасибо всем, кто понял, принял и помог».

Это отклик на февральскую страничку фонда («Б» от 28.02.03). Мы тогда рассказали об удивительном роении талантов, который создал пианист Владислав Тетерин. Его фонд «Мир искусства» ищет и находит высокоодаренных подростков среди инвалидов России. Девятерым из них требовались инвалидные коляски. Кроме Алены Абрамовой это Настя Виноградова (20 лет, амнотрофия Гофмана, Пензенская обл.), Люда Васильева (18 лет, нарушения опорно-двигательной системы, Вологодская обл.), Рамзия Галимзянова (18 лет, нижняя спастическая параплегия, Кировская обл.), Лена Гагарина (16 лет, спинальная амиотрофия, Москва), Самвел Маркосян (15 лет, мышечная дистрофия, Орловская обл.), Света Зару-

С подачи читателей «Коммерсанта» спасительный мир искусства стал ближе неходячим талантам Владислава Тетерина ФОТО ИЛЬИ ПИТАЛЕВА

бина (13 лет, ДЦП, Республика Марий Эл), Зураб Темо-Алгы (15 лет, ДЦП, Пензенская обл.), Юлия Самойлова (13 лет, паралич ног, Республика Коми). Читатели собрали для них 220 500 руб., титановые коляски «Крошка Ру» заказана и со дня на день будут высланы персонально каждому.

И вот что еще удалось сделать за минувший месяц.

Приобретено: медицинское оборудование для Дениса Бартоша (5 лет, ДЦП, Приморский край, 48 100 руб.); эндпротез для Кати Вологодских (13 лет, нек-

роз головки бедра, перекос таза, Новосибирская обл., 113 688 руб.); компьютеры Аиде Миловой (28 лет, миопатия, Мурманская обл., 26 тыс. руб.) и Надежде Мягковой (17 лет, ДЦП, Челябинская обл., 27 940 руб.).

Оплачены: операции по поводу сколиоза в Новосибирском НИИТО Веры Кубасовой (15 лет, Удмуртия, 184 643 руб.), Асе Таборовой (15 лет, Амурская обл., 187 450 руб.), Наталье Савиной (24 года, 204 535 руб.) и Денису Устинову (13 лет, 146 154 руб., оба — Новосибирская обл.); лечение

Паша сидит напротив меня на диване и показывает мне фистулу. Фистула — это на руке у Паши вывели под самую кожу артерию и вену, чтобы очищать кровь. Артерия, если приложить к ней палец, гудит. Она гудит так, что ее даже слышно, поэтому ночью Паша кладет руку под подушку, чтоб шум артерии не мешал спать.

Иза-за фистулы Паше нельзя ни во что играть. Иза-за диализа нельзя никак уезжать и есть почти ничего нельзя, кроме мяса.

Паша зажмуривает глаза и перечисляет:

- Жареная картошка, орешки, гамбургер за пятнадцать рублей, фрукты нельзя...

Он раньше хотел быть врачом, пока не увидел, как бывают врачи бес-

сильны. Теперь он хочет быть генеральным директором компании «Красноярские авиалинии». Еще он мечтает пойти в поход с палаткой и котелком.

Вместе с вредными веществами диализ вымывает из Пашиной крови гемоглобин. Паша бледный. И рассудительный. Он говорит:

— Про генерального директора — это программа-максимум. Сначала надо программу-минимум выполнить.

— Какая, Паша, программа-минимум?

Мальчик смотрит мне в глаза. Ему осталось надеяться четыре месяца.

Он говорит:

— Выжить.

ВАЛЕРИЙ ПАНЮШКИН

Из свежей почты

Полина Баштанник, 6 лет, спастическая диплегия. Требуется лечение. 84 150 руб.

Моя Полина родилась недоношенной. Таким деткам противопоказаны прививки до года, а дочке сделали комплексную. И вот диагноз: ДЦП, спастическая диплегия. Где мы только ни лечились! Дочь стала разговаривать и немного ходить, сама умывается, одевается. Научилась читать, рисует, с удовольствием занимается английским и поет в хоре. До сих пор мы лечились у ортопедов. А недавно прошли курс в Научно-терапевтическом центре, тут работают с неврологией. И уменьшилась спастика, причина неустойчивости. Полина стойко переносит болезненные процедуры. Она истово верит, что научится ходить, как все. Назначили четыре курса, каждый по 28 050 руб. А муж получает 5250 руб. Он майор. А надежда на спасение — вот она! Это последний шанс: время-то уходит. Умоляю, помогите оплатить лечение! *Татьяна Баштанник, Московская обл.*

Заведующая отделением НТЦ Ольга Тарасова: «Умственное и психоречевое развитие у Полины абсолютно нормально. Мы улучшили питание клеток, это сильно напряжение в мышцах. Девочка демонстрирует хорошие резервы, и лечение надо продолжать».

Рустем Ямалов, 24 года, прогрессирующий сколиоз четвертой степени, реберный горб. Спасет операция. 197 335 руб.

Здравствуйте! Местные врачи предрекли мне жизнь в инвалидной коляске. И все-таки послали в Новосибирский НИИТО. А там берутся вылечить, но операция стоит 197 335 руб. Для меня такие деньги — чистая астрономия. Я горбат, в горбе беда всей моей жизни. Но теперь появилась надежда, и она коректит меня. Кто хоть однажды испытал такое, тот поймет, каково это — знать, что есть доктор, которому твоя беда по плечу. Да что там знать! Уже видеть себя прямым, как стрела из колчана и как твоя душа, и тут же ощутить свое бессилие. Я живу с мамой, она рабочая, получает около 1,5 тыс. Я мечтал о ветеринарии, учился в техникуме, но эта работа не для сколиоза. Год был водителем, а больше не потянул. Но я все равно работаю, теперь диспетчером на стройке. Правда, зарплата 600 руб. Боюсь, и тут долго не продержат. Вокруг безработных хватает. А от горбатого, считают, проку мало. За последние годы меня так перекрутило, что стыдно людям показаться. Вырос остроконечный горб. Наш Минздрав денег на операцию не дал. В создадите обещали 5 тыс. руб. на дорогу, и это все. *Рустем Ямалов, Башкирия*

Заведующий клиникой вертебрологии Новосибирского НИИТО Михаил Михайловский: «Рустема надо оперировать быстрее: у него появился болевой синдром. Это уже сколиоз взрослого человека. Но вылечить парня можно».

Саха Грицкевич, 7 лет, врожденная ампутация рук. Требуется лечение в Московском реабилитационном центре (МРЦ), 27 530 руб.

Так вышло, что мы с женой стали опекунами своих же внуков. У дочки личная жизнь не сложилась. Так она свою Женю (ей 10 лет) просто отдала нам. От Александра, это внук от нашего сына, мать оказалась еще в роддоме. Саха родился совсем без рук. Так не его же в том вина! Мой сын Сашу признал, но живет во Владивостоке и не помогает. Так мы и стали внукам родителями. Саха у нас умница, но в школу его не взяли. Очень уж физически слаб. Ему бы протезы рук, а их даже сделать не на что. Вы не думайте, он все делает ногами, даже пишет и рисует. Никто его не учил, все сам. Любит собирать «Лего». Говорят, вот подрастет, укрепит позвоночник и нарастит мышцы, тогда можно и в школу. В реабилитационном центре уверяют, что помогут. Два сеанса дали бесплатно, Саха хорошо «отозвался», а теперь надо внести за курс 27 530 руб. Я слесарь в «Мостотряде», а жена на инвалидности. Выходит у нас по 3 тыс. руб. на человека. Не так и плохо. Но Сашино лечение я не потяну. *Людмила Грицкевич, Москва*

Директор МРЦ Владимир Шолохов: «Сахе нужно укрепить тело, наработать мышечный каркас позвоночника. Это генетический сбой, нарушен процесс образования костей. Наша комбинация процедур наладит функции всех органов. Надо развить эффект от первых сеансов. Тогда и в школу можно».

Липату Умаева, 43 года. Протезирование колена, 165 588 руб.

(Это письмо учительницы русского языка из Грозного мы публикуем повторно. Мы печатали ее просьбу в октябре 2002 года, как раз в дни «Норд-Оста». Так уж совпало. И выбрали лишь 32 тыс. руб.)

Меня из Чечни привезли в ШИТО. Врачи хорошие, но не помогли, так как нужен протез колена. С операцией он стоит 165 588 руб. Я ранена снайпером при выходе из Грозного 23 января 2000 года. Пять пуль в ноги и в правую руку. Я пролежала на снегу более десяти часов, солдаты никого не подпускали. Все решило, я мертвая, а потом вылезла дышу. Через что прошла, известно Богу. Так и не разработана правая рука. Лишь кружку могу поднять. Но главная беда с левой ногой. На ступню не встает, колено не сгибается, ходить совсем не могу. Боюсь потерять ее. У меня нет семьи и никого, кто бы помог. Не моя вина, что случилась война. Она лишила меня жилья, радости, работы, здоровья. Так неужели жизнь лишена смысла и я обречена на муки? Прошу вас, помогите! Богу угодно, чтобы я осталась жива. Он дает человеку жизнь и Он ее лишает. Но на земле вершить правосудие Он доверил людям. Не знаю, зачем пишу, но я по-прежнему верю людям. Ваша доброта выше алчности чиновников. *Липату Умаева, Чечня*

Председатель организации помощи бенцам «Гражданское содействие» Светлана Ганнушкина: «Липату не участница, она жертва проклятой войны. Она еле двигается. Живет она в мирном городе, в доме с ванной и туалетом, ее положение не было бы так ужасно. Но она живет в Грозном, ее дом разрушен. На власти надежды нет, но осталась надежда на добрых людей».

Калужский интернат № 5 для слабослышащих детей, нужен радиокласт «Сонет-Р», 69 599 руб.

Наша школа — одна из старейших и лучших в России, нынче ей исполняется 100 лет. Мы стараемся создать условия для развития детей и раскрыть их лучшие способности. У нас свои кандидаты в мастера спорта, лучшие юные волейболисты страны, чемпионы России по настольному теннису. Уже 20 лет нашему ансамблю танца «Синька». Для детей это все — двойные победы. Они преодолевают комплекс неполноценности, завоевывают социальный статус. Они выходят в жизнь сильными и добрыми. Сейчас технический прогресс позволяет добиваться поразительных результатов. Но они стоят денег. Впрочем, кому, как не вам, это знать. Нам крайне нужен радиокласт «Сонет-Р». Хотя в интернате 180 детей, даже один комплект «Сонета-Р» на 8 человек весьма облегчит их обучение. Беспроводная система позволит детям свободно двигаться под музыку, заниматься ритмикой, участвовать в экскурсиях и речевых конференциях. Нагруженные усилители и специальные насадки на слуховые аппараты обеспечивают радиоконтакт в радиусе до 30 м. «Сонет-Р» выделяет голос учителя из окружающего шума, чего не могут наши слуховые аппараты. Пишу в надежде на ваше милосердие. Спасибо. *Валентина Родичева, директор, Калужская обл.*

Реквизиты авторов писем и поставщиков услуг есть в фонде.

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Российского фонда помощи

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года как попытка помочь авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Проверив письма с помощью местной власти, мы публикуем их в «Б», «Домовом» и на сайте www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты бедолаг и дальше действуете сами. Деньги через нас не ходят. Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затаея понравилась: всего собрано свыше \$3,9 млн. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зрянновская» (Кузбасс), 57 семьям горевших милиционеров (Самара), 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгодонске, 118 семьям моряков АПК «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста». Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адреса фонда: 125252, г. Москва, а/я 50; www.rusfond.ru; E-mail: rfp@kommersant.ru. **Телефоны:** (095) 943-91-35, 158-69-04 (т/ф)